

А.А. Черкасов, О.Ю. Чекерес

**К ВОПРОСУ О КРАСНОМ ТЕРРОРЕ
НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЯ
В 1920–1922 ГГ.**

В истории Гражданской войны имеется немало трагических, малоизученных страниц, одной из которых является проведение большевиками красного террора на территории Кубани и Черноморья в 1920–1922 гг. Акции красного террора проводились: 1) с санкции советской власти (акции возмездия, заложничество); 2) без санкции, деятельность различных силовых органов, не закрепленная юридически. Санкционированному красному террору нам бы хотелось уделить внимание в этой статье. Необходимо сразу пояснить, что не Кубань и Черноморье стали первыми территориями, где был применен красный террор в России, так как с лета 1918 г. до весны 1920 г. на этих территориях находились различные антибольшевистские силы, например, Вооруженные силы Юга России, эсеровский Комитет освобождения Черноморской губернии, полуавтономная от белогвардейцев Кубанская Рада. В результате на территорию Кубано-черноморского региона большевики пришли уже с испытанным и многократно проверенным (начиная с 1918 г.) средством воздействия на оппозицию и население – красным террором.

Как уже было отмечено, санкционированный террор осуществлялся в виде акций возмездия против «буржуев» и офицерства, а также заложничества. И первое, и второе носило массовый характер. Однако акции возмездия проводились, как правило, местными ревкомрами, и юридическая составляющая при этом была минимальной. Заложничество же получило юридическое закрепление, и эволюцию этого явления можно проследить в истории гражданского противостояния.

Институт заложничества в России был официально введен сразу после Октябрьской революции 1917 г., что связано с объективной слабостью большевиков, не имев-

ших ни значительной поддержки населения, ни реальной жизнеспособной экономической программы, ни грамотных специалистов для проведения внутренней и внешней политики. Так, для выздоровления российской экономики В.И. Ленин предлагал в 1917 г. «опубликовать военные расходы или арестовать и заставить раскошелиться 100 самых крупных капиталистов России». Таким образом, удержать власть в своих руках большевикам было чрезвычайно трудно, и они централизовали карательную политику, одним из средств которой стал институт заложничества.

Угрозы советской власти по отношению к бело-зеленым звучали в многочисленных документах еще летом 1920 г. Так, в статье «От слов к делу» газета «Баталпашинская правда» писала:

«... Приказ № 18 указывает всему населению, что Советская власть разгромила во всех концах своих многочисленных врагов, указывает на непобедимую силу Советской власти и вместе с этим говорит о той бессмысленной аванюре, которую повсюду на Кубани затевают оставшиеся агенты Деникина в лице различных палачей, офицеров и казаков.

На территории нашего отдела тоже затевается глупейшая аванюра гражданской войны. Эта аванюра вне всякого сомнения будет ликвидирована; силою указанных мер в приказе и силою Красной армии бандиты и их пособники будут уничтожены. Вплоть до превращения в пепел станиц. Советская власть будет вытравливать корешки и хвостики деникинской затеи.

Колеблющимся и тайным пособникам бандитов следует трижды прочесть приказ № 18 и в предоставленный им последний час выбрать определенно или рука об руку с Советской властью или открыто против нее.

Мы переходим от слов к делу»¹.

С августа 1920 г. на Кубани и Черноморье начинается массовый красный террор. Практически каждый номер кубанских газет пестрит сообщениями о расстреле бело-

¹ Баталпашинская правда (Баталпашинск). 1920. 1 авг.

зеленых и офицеров. Основная масса сообщений содержала фамилии и имена жертв. Так, 5 августа газета «Красное знамя», сообщала:

«Враги Советской власти делают попытку восстания на Кубани.

Они хотят восстановить самодержавный царский режим.

Они хотят отнять у трудящихся землю и вернуть ее кулакам и помещикам.

Они хотят утопить в крови все завоевания трудящихся.

Но этому не бывать! Советская власть окрепла и уничтожит все происки богачей.

Российскую советскую Республику поддерживают рабочие и крестьяне всего мира.

Всякое сопротивление кулаков бессмысленно, потому что они будут беспощадно раздавлены Красной армией и сознательными рабочими.

Все, кто дерзнет поднять руку на Красную армию, будут беспощадно расстреляны.

СПИСОК

расстрелянных за вооруженное выступление против Советских войск в ст. Григорополисской:

1. Кривенцов Яков. 2. Татков Иван. 3. Котлов Семен. 4. Соколов Александр. 5. Тиханов Александр. 6. Котлов Михаил. 7. Орлов Сергей. 8. Хрусталева Филипп. 9. Разниченко Иван. 10. Корольков Яков. 11. Костякин Дмитрий. 12. Головинский Василий. 13. Менервин Филипп. 14. Золотов Клементий. 15. Кленка Валентина. 16. Кленк Александр. 17. Филимонов Василий. 18. Агледзе Георгий. 19. Шершнев Яков. 20. Паньков Василий. 21. Шелинкин Иван. 22. Рожновкин Никита. 23. Колесников Михаил. 24. Корнеева Анна. 25. Овечников Федор. 26. Чернявский Валентин. 27. Зотов Иван. 28. Корнев Петр. 29. Сосов Аникей. 30. Шебаршин Федор»¹.

¹ Красное знамя (Екатеринодар). 1920. 5 авг.

18 августа эта же газета сообщила о расстреле 84 контрреволюционеров Кубани и Черноморья¹. 21 августа газета сообщила о том, что Кубчер ЧК 15 августа вынесла расстрельный приговор 18 бывшим офицерам и бело-зеленым. Приговор приведен в исполнение². 22 августа в газетах было сообщено о расстреле за контрреволюцию 88 чел. и опубликованы их списки³.

Однако массовые расстрелы осуществлялись не только в Екатеринодаре, не отставали от столицы области и периферийные ревкомы. Так, 4 августа «Баталпашинская правда» – издание Ревкома РКП(б) Баталпашинского отдела – опубликовала списки 20 расстрелянных баталпашинских контрреволюционеров⁴. Таким образом, только в августе на Кубани было расстреляно 240 чел. Разумеется, это далеко не полные цифры жертв красного террора. Однако вернемся к заложничеству.

Первым документом, регламентирующим красный массовый террор на территории Кубани и Черноморья, по всей вероятности, можно считать телеграмму ВЧК от 10 августа 1920 г. к населению Кубанской и Терской областей, Ставропольской губернии и Черноморского побережья. В этом документе Всероссийская чрезвычайная комиссия сетовала на деятельность бело-зеленых повстанцев, которые начали захватывать станицы и оружие, истреблять советских работников. К борьбе с повстанцами ВЧК призвало все трудовое население Кубани и Черноморья, которое должно было: 1) сообщать военным властям о месте нахождения и численности бело-зеленых отрядов; 2) принимать непосредственное участие в боях с повстанцами; 3) сообщать обо всех подозрительных лицах, скрывающихся в станицах; 4) своевременно сообщать обо всех проявлениях бело-зеленого повстанчества.

В случае невыполнения требований ВЧК население ожидала «беспощадная расправа»: **1) станицы и аулы,**

¹ Там же. 18 авг.

² Там же. 21 авг.

³ Там же. 22 авг.

⁴ Баталпашинская правда (Баталпашинск). 1920. 4 авг.

которые укрывали бело-зеленых, должны были быть уничтожены, а взрослое население расстреляно; 2) все лица, оказывающие то или иное содействие повстанцам, – расстреляны; 3) родственники повстанцев, взятые на учет, в случае продолжения повстанчества должны были быть арестованы и расстреляны; 4) в случае массовых выступлений станиц и городов ВЧК грозила красным классовым террором, уничтожением за каждого убитого красноармейца или советского работника сотен лиц, «принадлежащих к буржуйным слоям»¹.

9 марта 1921 г. член Реввоенсовета IX Кубанской армии Эпштейн санкционировал взятие заложников в 20 населенных пунктах Кубанской области. В Славянском отделе заложников планировалось взять в ст-цах Ново-нижестеблиевской, Староджерелиевской, Степной и Ивановской. В Ейском отделе – в Ейске и ст-цах Новоминской, Староминской, Албанской. В Майкопском отделе – в Майкопе и ст-це Кубанская. В Баталпашинском отделе – в Баталпашинске и ст-це Темнолесской. В Кавказском отделе – в ст-цах Усть-Лабинской и Тихорецкой. В Краснодарском отделе – в ст-цах Эриванской, Баканской, Ключевой, Мартанской, Бжедуховской и Куцевке².

Спустя неделю Революционным военным советом IX Кубанской армии и Кубано-черноморским областным исполкомом было утверждено взятие заложников, что нашло свое отражение в секретном приказе № 393 от 15 марта 1921 г. В документе, в частности, отмечалось:

«С прекращением Гражданской войны вся Кубань приступила к мирному строительству. Все честные крестьяне и казаки, во исполнение постановления 8-го Всероссийского Съезда Советов, занялись энергичной подготовкой посевной кампании. Но некоторые элементы из кулацкого населения в своих мечтах о возврате помещи-

¹ Государственный архив города Сочи (ГАГС). Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 10. Л. 11–12.

² Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 239. Л. 2–2об.

ка и капиталиста к власти вместо того, чтобы заниматься мирным созидательным трудом, сознательно поддерживают бело-зеленых бандитов, нападающих на мирные станицы и на одиночно следующих красноармейцев и советских работников.

Эта поддержка путем снабжения бандитов продовольствием, предоставлением убежища, поддержанием связи способствует размножению банд, успешности их к разрушительной работе.

РВС и КЧО ИКС приказывает:

1) начдивам и военкомдивам и командиру Кубанской отдельной стрелковой бригады (в пределах их районов) и отдельским исполкомам, по взаимному соглашению, немедленно взять из станиц, хуторов и аулов, оказывающих поддержку бело-зеленым бандитам, заложников из кулацких элементов;

2) широко оповестить население станиц и хуторов, что в случае убийств или ограбления красноармейцев и советских работников будет расстреляна часть заложников станиц, хуторов и аулов, в районе которых произошло преступление;

3) расстрел заложников производить по совместному единогласному решению начдивов, военкомдивов или комбрига Кубанской и отдельских Предисполкомов.

В случае разногласия этим лицам обращаться в Реввоенсовет 9 и Облисполком для получения окончательного решения;

4) о каждом случае расстрела заложников и причин, вызвавших это, широко извещать население, немедленно донося Реввоенсовету 9 и Облисполкому.

Приказ ввести в действие по телеграфу»¹.

Данный документ был подписан временно командующим IX Кубанской армией Чернышевым, членом Реввоенсовета Эпштейном, заместителем председателя облисполкома Галактионовым и временно исполняющим дела начальника штаба Генерального штаба Кондратьевым.

¹ Архивный отдел администрации города Новороссийска (АОГН). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 47. Л. 63–63об.

В этот же день под грифом «Совершенно секретно» РВС IX Кубанской армии и Кубано-черноморский обрисполком издали приказ № 394, в котором конкретизировали санкцию Эпштейна на взятие заложников. В приказе от 9 марта 1921 г. отмечалось:

«1. Немедленно по получении сего приказа на местах взять в качестве заложников, в числе от 5-ти до 10-ти человек, лиц из кулацких элементов и вообще враждебно настроенных против Советской власти в следующих городах и станицах: Ново-Нижестеблиевской, Старо-Джерелиевской, Степной, и Ивановской Славянского отдела, гор. Ейска, Албанской, Новоминской и Староминской – Ейского отдела, Кубанской и гор. Майкопа – Майкопского отдела, гор. Баталпашина и Темнолесской – Баталпашинского отдела. Усть-Лабинской и Тихорецкой – Кавказского отдела, Эриванской, Баканской, Ключевой, Мартанской, Бжедуховской и Куцевки – Краснодарского отдела.

2. Заложников содержать в отделениях особого отдела армии на местах или в местных отдельных чрезвычайных комиссиях, где указанных отделений не имеется.

3. О каждом вынесенном смертном приговоре и о причинах его вызвавших немедленно, по выяснении, доносить телеграфом в Реввоенсовет армии и Кубчерисполком.

4. Приговор должен приводиться в исполнение через 48 часов после его вынесения, если за это время не последует особого распоряжения Реввоенсовета армии и Обрисполкома о его приостановлении»¹.

Таким образом, на территории Кубанской области только приказом № 394 было санкционировано взятие в заложники от 100 до 200 чел.

После издания приказов № 393 и 394 можно предположить, что местные органы власти увлеклись взятием заложников. Так, несмотря на то, что в Кавказском отделе бело-зеленых отрядов в марте замечено не было, нача-

¹ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 47. Л. 64–64об.

лась активная подготовка к взятию заложников в ст-цах Тифлисской, Казанской, Кавказской, Новобекешевской, Тихорецкой, Новопокровской и Темижбекской¹.

Политика заложничества привела к тому, что на территории Кубанской области был распространен формуляр, указывающий, кого, в каком количестве необходимо брать в заложники. В рекомендации отмечалось, что заложником должен быть человек не старше пятидесяти лет, пользующийся авторитетом среди кулацкого населения, а также противники советской власти, члены семей ушедших с Врангелем или в бело-зеленые банды, активно способствующих бело-зеленым и сознательно ведущим антисоветскую пропаганду. Всех взятых заложников с точными списками под усиленным конвоем приказывалось препровождать в гарнизонную тюрьму ст-цы Славянской.

После взятия заложников предлагалось широко оповестить население станицы о том, что в случае продолжения выступления банд, а также и отдельных лиц из населения вплоть до убийства советских работников, все взятые большевиками заложники будут беспощадно расстреляны².

С целью хоть как-то упорядочить этот процесс кубано-черноморской военной и гражданской администрацией был издан приказ № 675-1131-оп от 3 мая 1921 г. В этом приказе РВС IX Кубанской армии и Кубчероблисполком объяснял, что в дополнение и изменение своих приказов от 15 марта за № 393 и 394 Реввоенсовет и Кубано-черноморский областной исполнительный комитет советов приказывают:

1) право взятия заложников предоставить исключительно начдивам и военкомдивам, командирам и военкомам 39-й и 22-й стрелковых бригад (в пределах их районов), причем о взятии заложников немедленно доносить в РВС, с копией облисполкому;

¹ ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 239. Л. 13.

² ГАКК. Ф. Р-596. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

2) все иные органы власти на местах, как военные, так и гражданские (не упомянутые в п. 1 настоящего приказа), в случае обнаружения фактов взятия ими заложников привлекать суду по законам военного времени;

3) все ранее изданные приказы о заложниках, за исключением приказов № 393 и 394, аннулировать.

Приказ был введен в действие по телеграфу, а его подписали командующий IX Кубанской армией Левандовский, член Реввоенсовета Эпштейн, председатель Кубчероблисполкома Полуян и временно исполняющий дела начальника штаба Генерального штаба Кондратьев¹.

Спустя четыре дня после последнего дополнения к приказам о заложниках РВС и облисполком расширили рамки проведения репрессий. В приказе № 693 от 7 мая 1921 г. отмечалось:

«Наглость бандитов не прекращается. Решив раз и навсегда положить конец бандитизму и вывести окончательно эту заразу, выполнение и развитие ранее отданных приказов (№393, 394 и 675/1131/оп) Революционный Военный Совет IX армии и Кубанско-Черноморский Областной Исполнительный Комитет Советов приказывают:

Кроме заложников из кулацкого элемента и враждебно настроенного против Советской власти населения, в нужных целях применять репрессии к семьям бандитов, предоставив для применения таковых лицам, указанным в пункте 1 приказа № 675/1131/оп.

Приказ ввести в действие по телеграфу»².

Данный документ стал одним из последних приказов, регламентирующих порядок взятия в заложники на Кубани и Черноморье. В дальнейшем изменений в методах его проведения не происходило.

Таким образом, за сравнительно небольшой хронологический период нормативная база по взятию в заложники претерпела многочисленные изменения и распространилась в том числе на женщин и детей.

¹ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 47. Л. 65.

² Там же. Л. 64.

С эволюцией нормативной базы происходило изменение и в проявлениях взятия заложников. Так, за период до марта 1921 г. взятие в заложники на Кубани и Черноморье происходило самочинным путем. Право на взятие имели все советские органы, включая местные станичные ревкомы. Заложников, если в населенном пункте не имелось арестного дома, отправляли в Краснодарский концентрационный лагерь.

Первые акции взятия заложников на территории Кубани и Черноморья можно датировать июнем–июлем 1920 г., т. е. практически спустя 4 месяца после установления советской власти. Большевики отреагировали заложничеством на дезертирство мобилизованных в Красную армию казаков. Сводка ГубЧК отмечала, что после взятия заложников из числа родственников и конфискации их имущества казаки стали возвращаться обратно¹.

16 января 1921 г. на Кубани и Черноморье были созданы еще два концентрационных лагеря в Новороссийске и Армавире². По всей вероятности там же осуществлялись казни заложников. Этому есть косвенные подтверждения. Так, с лета 1920 до зимы 1920–1921 гг. в Краснодарском концентрационном лагере количество заключенных колебалось от 100–120 до 800 чел. В январе 1921 г. это количество составило 511 заключенных. Самой малочисленной категорией, составляющей 5%, были «торговцы, мелкие спекулянты и элемент, не занятый общественным трудом». На втором месте были бывшие военнослужащие Добровольческой армии – 17–20% находящихся в заключении. И самой большой категорией были заключенные, направленные в концлагерь приказами № 16 и 186, а также осужденные разными судебными органами. По данным на февраль 1921 г. за предшествующие ноябрь, декабрь, январь в лагерь прибыли 2805 человек. Убыли по амнистии, окончанию срока наказания и освобождению 1574 чел. По

¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: В 4 т. Т. 1. 1918–1922 гг. / Под ред. А. Березовича, В. Данилова. М., 2000. С.304.

² ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 117. Л. 3–4об.

состоянию на январь оставалось 511 заключенных¹. Если даже предположить, что до ноября заключенных в лагере вообще не было, то количество расстрелянных будет равняться 720 заключенным.

В мае 1921 г. заложничество принимает огромные масштабы. Телеграмма ВЧК доносила, что на территории Армавирского отдела «кулачество терроризировано в связи с массовыми расстрелами заложников в ответ на налеты бандитов»². Это косвенно повлияло и на сдачу кубанскими зажиточными крестьянами и казаками продналога³.

В мае бело-зеленое движение на Кубани и Черноморье уже повсеместно носило ярко выраженный характер. По состоянию на 1 мая 1921 г. согласно боевому расписанию бело-зеленых отрядов в тылу IX Кубанской армии в Кубано-черноморской области находилось 50 бело-зеленых отрядов общей численностью 1756 штыков, 2774 сабли, на вооружении которых имелся 51 пулемет⁴. В руководстве повстанческого движения преобладали казачьи офицеры среднего командного состава (сотник, хорунжий, подхорунжий) – 20 отрядов, старшие офицеры (полковник, есаул) – 13 отрядов и младший командный состав (вахмистры, урядники) – 1 отряд. Имелось также 16 отрядов неизвестного командования. Средняя численность бело-зеленого отряда достигала 100 чел., на вооружении которых был 1 пулемет.

В первой декаде мая произошло резкое увеличение повстанческого лагеря за счет присоединения мобилизованных повстанцами казаков. Так, в Лабинском районе Армавирского отдела численность повстанцев резко увеличилась, составив 1 тыс. сабель под командованием казачьих офицеров Озерова и Пономарева. В Баталпашинском отделе численность повстанцев достигла 2 тыс. бойцов⁵.

Социальный состав членов бело-зеленого движения был следующим: казаки, составляющие подавляющее большин-

¹ Там же. Л. 4об.

² Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939... С.432.

³ Там же. С.438.

⁴ ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 138. Л. 36об, 37.

⁵ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939... С.423.

ство, офицеры, а также зажиточные хозяева, как из казаков, так и из крестьян¹.

В начале мая зеленая армия есаула Ропотова была переименована в Народную армию и ее возглавил полковник Серебряков (Даутоков). Численность армии достигала 3 тыс. бойцов². По всей вероятности, в состав Народной армии вошли повстанческие отряды не только Баталпашинского, но и Майкопского и Краснодарского отделов Кубанской области. В течение мая армия провела несколько нападений на населенные пункты, заняла ст-цу Невинномысскую и сильно потрепала в боях одну из бригад РККА. Однако 17 мая брошенная против Народной армии 22-я стрелковая дивизия РККА разгромила повстанцев и пленила ее командира. Позднее на основе частей Народной армии будет создана Кубанская повстанческая армия³.

Дестабилизация обстановки в регионе привела к тому, что большевики объявили область на военном положении. На наш взгляд, резкое увеличение повстанчества сыграло главную роль в систематизации применения института заложничества. Однако необходимо верно оценивать и то, что именно политика рассказывания, а также продразверстка способствовали формированию повстанческого движения на Кубани и Черноморье.

Наряду с применением заложничества, советская власть прибегла и к амнистии членов бело-зеленого движения. Амнистия была назначена на 1 сентября 1921 г., однако широкомасштабной сдачи не произошло. Для подавления повстанчества в регион прибыл командующий Первой конной армии С.М. Буденный. Уже в приказе № 1 от 28 сентября 1921 г. С.М. Буденный четко определил приоритетность проблемы повстанчества за счет скоординированной карательной деятельности. В этом одном из самых жестких приказов, изданных на Кубани и Черноморье, говорилось:

¹ ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 138. Л. 62.

² АОГН. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 44. Л. 209.

³ Там же.

«За последние дни выгнанные Красной армией из лесов и камышей бело-зеленые бандиты распространились по Краснодарскому отделу. Своими отдельными группами и агентами они пытаются проникнуть в станицы, хутора и аулы. Зная, что после первого сентября последнего срока объявленной амнистии бело-зеленым им не будет пощады, они сейчас решили действовать на провал. Приближающееся зимнее время, когда все равно пропадать придется в лесах, горах и камышах, еще более толкает их на безумные авантюры. Жалкой кучкой отпетых контрреволюционеров, бандитов-головорезов они пытаются мутить станичников и восстанавливают их против Советской власти.

Дав полную возможность всем раскаявшимся, всем обманутым возвратиться к мирному труду, Советская власть решила сейчас раз и навсегда покончить с бандитами и их приспешниками на Кубани. С этой целью я, БУДЕННЫЙ, Командарм 1-й конной вступил в командование над всеми войсками Кубано-Черноморской области.

Предупреждаю все население Кубани и Черноморья и в первую очередь, станичное, что за малейшие услуги, которые будут оказаны бандитам, за их укрывательство, не будет пощады. Виновники будут расстреляны, их семьи выселены на север, имущество конфисковано. Не может быть жалости для тех, кто сейчас мешает мирно трудиться и спокойно жить.

Сейчас, когда Советская власть уже доказала на Кубани свою силу и преданность интересам трудового казачества, нет станичника, который бы не смог сказать с кем он, или с бандитами, или с Советской властью, с Красной армией, и кто не с нами, тот враг нам.

Предупреждаю: время убеждать, уговаривать прошло, нет и не может быть станичника, который помог бы бандитам, не противодействовал бы им и остался не наказанным. С вилами и топорами в руках, бейте их, станичники. А осиные гнезда кулачья Советская власть выжжет без остатка, ураганом артиллерийского огня он пройдет по тем станицам, которые чем-либо: продовольствием ли, мобилизацией ли, помогают бандитам.

Красные войска должны, наконец, дать Кубани и Черноморью полное умиротворение и горе тем, кто стоит им на пути: будут уничтожать беспощадно.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Взятых заложников ст. Мингрельской, в числе 17-ти человек, стан. Марьинской, в числе семи человек расстрелять.

2. Всех захваченных в ауле Тахтомукай, в числе 32 человек, мобилизовавшихся в банде Захарченко расстрелять.

3. Всех причастных к разбору пути у ст. Динской и порчи телеграфной линии у ст. Васюринской расстрелять»¹.

Помимо С.М. Буденного данный приказ был подписан уполномоченным представителем ВЧК Юго-востока России и начальником особого отдела СКВО Трушиным, начпущкво Сааковым, членами областного военного совещания Шарсковым, Полуяном, а также Эпштейном.

Приказ № 1 наглядно демонстрирует, что нормы взятия в заложники 5–10 чел. были не обязательными, они могли быть и превышены, например, в ст-це Мингрельской.

Летом 1921 г. отдельные отряды бело-зеленых в основном из разгромленных частей Народной армии полковника Серебрякова объединились в Кубанскую повстанческую армию. Деятельностью повстанческой армии руководил специально созданный штаб, во главе которого стоял генерал Пржевальский. В сентябре Кубанская повстанческая армия, насчитывающая более 4 тыс. штыков и сабель, ставила своей задачей захват Краснодара и поднятие восстания в областном масштабе².

18 сентября повстанческая армия переправилась через р. Кубань у аула Эдепсукай и сгруппировалась у ст-цы Старокорсунской с целью нападения на Краснодар. Однако дислоцированная в регионе 22-я стрелковая дивизия РККА упредила повстанцев, и объединенные силы повстанцев были разбиты. Небольшая группа во главе с Пржевальским–Афросимовым и поручиком Самусем укрылась в

¹ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 119.

² АОГН. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 44. Л. 208.

горах и лесах в районе Горячего Ключа. Для ликвидации этой группы командир 22-й стрелковой дивизии РККА направил один из полков 66-й бригады, но повстанцы его разгромили. После этой победы повстанцы сменили место дислокации, но вскоре были разбиты другим полком РККА¹.

Распространение политики заложничества на членов семей бело-зеленых привело к тому, что в станицах были проведены аресты соответствующего контингента и доставление его в близлежащие концлагеря. Так, 10 октября 1921 г. из ст-цы Верхнебаканской Краснодарского отдела в концентрационный лагерь Краснодара были отправлены две семьи Денисенковых и Бакановых общей численностью 16 чел., включая женщин и детей².

Помимо взятия в заложники осуществлялись и расстрелы членов семей повстанцев. Приведем лишь несколько примеров:

В 1920 г. были расстреляны как заложники родители и двоюродные братья известного кубанского повстанческого командира полковника Жукова³. В этом же году большевики расстреляли отца и мать другого известного повстанца хорунжего Рябоконея⁴.

26 марта 1922 г. в приказе № 16 Сочинского районного военного совещания был объявлен приказ № 7 Кубано-черноморского областного военного совещания по борьбе с дезертирством, в котором очередной раз обозначались сроки добровольной явки бело-зеленых. Повстанцам предлагалось в период с 17 марта по 1 апреля добровольно явиться с повинной в военный отдел при сельских исполкомах. В случае их добровольной явки семьи повстанцев, находящиеся в концентрационных лагерях, должны были отпущаться на свободу⁵.

После применения против повстанцев заложничества резко сократилось участие населения в сопротивлении со-

¹ Там же. Л. 209.

² АОГН. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 20. Л. 1об.

³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939... С.789.

⁴ Там же. С.803.

⁵ ГАГС. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

ветской власти. Это и повлияло на масштабы повстанчества в 1922 г. Так, в Лабинском отделе в районе ст-ц Передовая и Преградная попытку объединения малочисленных бело-зеленых отрядов предпринял полковник Васильев. В результате объединения отрядов Васильева, Белова, Афанасьева и Турчина численность повстанцев достигла 200 сабель и штыков при 110 лошадях и 2 пулеметах¹. В Тимашевском отделе продолжал повстанческую деятельность Партизанский отряд особого назначения под командованием хорунжего Рябокonia с общей численностью около 100 штыков. Организационно Партизанский отряд особого назначения был разбит на 2 сотни, а в идеологическом плане отряд решил принять платформу эсера Савицкого и поддержать Кубанский краевой комитет (организованный эсерами-самотийниками в феврале 1921 г.). В то же время повстанцами активно распространялись слухи о высадке десанта английскими войсками с наступлением весны и о всеобщем восстании на Кубани².

Не мог положительно сказываться на настроении местного населения и голод 1921–1922 гг., особо ощущаемый с февраля по апрель 1922 г. Волнения среди населения происходили в Ейском, Кавказском, Тимашевском и Армавирском отделах, а также на Черноморском побережье. В Геленджикском районе были зафиксированы случаи сжигания матерями своих детей и выбрасывания их в море. Сам Краснодар охватила эпидемия сыпного тифа³.

В марте в Ейском отделе продолжал деятельность отряд сотника Дубины, отличившийся в мае 1921 г. при захвате в плен двух рот красноармейцев. Сотник назвал свое подразделение отрядом особого назначения имени тов. Буденного. Сложно сегодня сказать, для чего это было сделано, но, вероятно, маскировка здесь была не последним аргументом. Отряд в основном занимался грабежа-

¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939... С.570.

² Там же.

³ Там же. С.572.

ми¹. В конце мая отряд сотника численностью в 50 бойцов действовал в Ейском отделе².

По состоянию на 1 мая 1922 г. на территории Черноморья и в южных районах Кубанской области действовало 13 отрядов общей численностью 383 сабли и штыка при 11 пулеметах.

В связи с усилением голода отношение крестьянства и казачества к советской власти продолжало ухудшаться, и в ряде станиц большевиками были зафиксированы случаи ухода казаков в горы³.

Летом 1922 г. в целях окончательного разгрома контрреволюции на Кубани и Черноморье по населенным пунктам прошла очередная волна репрессий. В ходе карательной деятельности большевиков только в Ейском отделе за май–июнь было расстреляно 680 чел., среди которых было 90 повстанцев, 443 пособника и 143 заложника⁴.

Тем не менее повстанчество на территории Кубано-Черноморской области себя не изжило. Так, в кратком периодическом обзоре бандитизма на территории Северокавказского военного округа за октябрь 1922 г. (по данным на 1 ноября) отмечалось, что в противоположность другим районам Кубано-Черноморская область продолжает быть убежищем повстанцев. Из 21 отряда, числящегося до 1 октября, 3 отряда (есаула Башта, казака Безлова и казака Волуйского) добровольно сдались, 3 отряда (Ларченко, Черкарьяна и Кирили), ничем не проявивших себя и частично уничтоженных, сняты с учета, а к оставшимся 15 отрядам присоединились новые (казака Самсоненко и полковника Головки). Таким образом, на Кубани и Черноморье действовали 17 отдельных бело-зеленых отрядов, которые насчитывали 159 штыков, 142 сабли, 14 пулеметов.

¹ Там же. С.590.

² Там же. С.635.

³ Там же. С.618.

⁴ Баранов А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929 гг.). СПб., 1996. С.192.

Из активно действующих отрядов в обзоре отмечались:

1) группа сотника Нелюбы, организовавшего Первый корниловский партизанский отряд из оставшихся частей отряда полковника Жукова;

2) отряд хорунжего Рябокonia, совершавшего налеты с целью грабежей;

3) отряд сотника Кравцова, состоявший из трех групп, добывал себе налетами продовольствие и фураж;

4) отряд полковника Головки, объединившийся с остатками организации хорунжего Ющенко¹.

Цифры, приведенные в обзоре, позволяют оценить масштабы повстанческого движения и сравнить с данными за 1921 г. Видно более чем десятикратное сокращение численности бело-зеленых повстанцев.

Причинами столь резкого сокращения, на наш взгляд, стали:

1) карательная политика советской власти по отношению к местному населению (красный террор), что вызывало у населения ненависть к повстанцам, которые считались причиной всех бед;

2) многочисленные жертвы в среде повстанцев и их сторонников;

3) «усталость от войны», связанная с длительным периодом повстанческого противостояния.

Сокращение масштабов повстанчества привело к тому, что на территории Кубано-Черноморской области в конце 1922 г. наконец-то было снято военное положение и область зажила сравнительно мирной жизнью.

После ликвидации основных очагов повстанческого движения заложничество перестало носить постоянный характер, и в дальнейшем в связи с умиротворением станиц было упразднено.

Каковы же масштабы применения красного террора на Кубани и Черноморье? Говорить об этом сложно, статистики по расстрелянным в ходе осуществления поли-

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 58. Оп. 1. Д. 80. Л. 62.

тики красного террора пока не найдено, возможно, ее и нет. Поэтому необходимо использовать имеющиеся данные. Например, известно, что в Ейском отделе за два месяца 1922 г. было расстреляно 680 чел. Однако аналогичные расстрелы осуществлялись и в других районах Кубанской области. Необходимо учитывать и то, что наиболее опасным для советской власти был год 1921-й, а не 1922-й. Следует отметить, что массовые расстрелы осуществлялись и в 1920 г. Конечно, нужно учитывать и особенности повстанческого движения, резко активизирующегося с наступлением тепла и прекращающего деятельность с наступлением холодов. Это, разумеется, влияло на масштабы взятия в заложники, аресты подозреваемых в бело-зеленом движении, как правило, зимой они значительно уменьшались. По самым приблизительным подсчетам количество жертв от проведения только политики заложничества на Кубани и Черноморье в 1920–1922 гг. составило от одной до нескольких тысяч. Более значительными были расстрелы офицеров и казаков как участвующих в повстанчестве, так и не имевших никакого отношения к нему. Помимо этого осуществлялись и не санкционированные расстрелы, проводимые представителями Кубано-черноморского ЧК и РККА над пленными повстанцами. Иными словами, красный террор распространился на многие тысячи граждан Кубани и Черноморья.

Подводя итоги, хочется отметить, что красный террор на Кубани и Черноморье был распространен достаточно широко. Он был направлен не только на казачью и крестьянскую интеллигенцию, зажиточных крестьян, священников, врачей, членов семей дезертиров и повстанцев, но также и на средние слои казачества и крестьянства.